

УТВЕРЖДАЮ

Ректор

Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего
образования

«Уральский государственный горный университет»

доктор экономических наук

А.В. Душин

« 2019»

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

на диссертацию Крутевой Ольги Владимировны

**«Народные художественные промыслы Урала и их сохранение в современных
социокультурных практиках»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии

по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Проблема существования народной традиции, народного искусства, народных промыслов в век глобализации, массовой миграции людей из одних стран и регионов в другие, чрезвычайно актуальна в связи, как с сохранением культурной идентичности людей, так и уникальной неповторимости регионов.

У автора диссертации намечена следующая линия исследования: выявив специфику народных художественных промыслов Урала как носителей и репрезентантов его культуры, понять механизмы сохранения промыслов через современные социокультурные практики (музейные, галерейные, туристские и др.). Это определяет новизну и специфику исследования.

Проблемное поле диссертации О. В. Крутева определяет как «выявление специфики народных художественных промыслов Урала как артефактов и репрезентантов региональной культуры, а также вопроса о том, может ли накопленное богатство и разнообразие самобытных народных художественных промыслов Урала выступать в роли наследуемого культурного капитала, приносящего дивиденды? Способны ли современные социокультурные практики сохранить народные художественные промыслы и обеспечить их жизнеспособность в современном обществе» (с. 10 диссертации).

Постановка проблемы диктует логику исследования. В первой главе «Народные художественные промыслы Урала как культурное наследие региона», состоящей из двух параграфов, народные художественные промыслы представлены как артефакты – вещественные носители культуры, соединяющие в себе природное и социокультурное, материальное и духовное, предметное и символическое начала. Изделия народных художественных промыслов предстают в качестве репрезентантов региональной культуры и истории Урала. Во втором параграфе первой главы представлен анализ проблемы наследования народных художественных промыслов как сохранения традиции.

Во второй главе «Роль социально-культурных практик в процессах сохранения и развития народных художественных промыслов Урала» автор анализирует социально-культурные практики и возможности сохранения народных художественных промыслов через эти практики.

Каковы наиболее интересные и значимые идеи, представленные в диссертации?

О. В. Крутеева анализирует феномен артефакта, выявляет смысловые аспекты данного понятия, сосредоточившись на анализе материальных артефактов как субстрата культуры. Понимая в качестве материальных артефактов все предметы, имеющие антропогенное происхождение и обладающие триединой структурой «предмет – знак – смысл», автор выделяет в системе артефактов такие элементы как «сподручные предметы», «девайсы», «вещи».

Термин «сподручные предметы», вслед за Хайдеггером, для диссертантки означает «помеченность» предметов человеком. В данном случае предметы – выражение человеческой логики, созданные по его замыслу, для его нужд, им отказано в собственном значении. Через «сподручные предметы» человек утверждает себя в качестве субъекта и создает «мир-постав», закрывающий его от полноты и единства бытия.

«Девайсы» - механизмы, технические устройства, электронные приборы и т.д. современного мира. Они не просто обладают собственной технологией, но «диктуют ее человеку, подчиняют себе, втягивают в техногенный, урбанизированный мир, в систему своей функциональности» (с. 27 диссертации). Они как раз и являются воплощением этого «мира-поставы». Девайсы отличаются от сподручных предметов, они предстают как предметы, «прикидывающиеся» сподручными, а фактически, подчиняющие человека своей техногенной логике.

Наконец, «вещи», в собственном смысле этого слова, не только воплощают логику человека, но и обладают самостью. В них всегда есть непостижимое, неподвластное человеку, как показал С.Л. Франк. «Вещь вещает» о своей самодостаточности, о том клубке смыслов, которые воплощены в ней, о том, что еще может открыться человеку

через вещь. Вещь в отличие от девайсов, и здесь автор вновь обращается в М. Хайдеггеру, выводит человека в пред-стояние бытия.

Рассматривая изделия народных художественных промыслов в качестве артефактов-вещей, диссертантка уточняет структуру артефакта через такие элементы как «созданная человеком вещь (предмет)» – «идеальная вещь» – «самодостаточная вещь».

О.В. Крутеева соотносит народные художественные промыслы с народным искусством, с ремеслом, с декоративно-прикладным искусством, с промышленным изготовлением, обнаруживая подвижные границы этих понятий. Для нее народные художественные промыслы: предметы, созданные для утилитарного использования; созданные «на продажу», т.е. для финансового обеспечения изготовителей; они создаются и с помощью ручного труда, и промышленным способом, но обязательно с элементами ручного труда; соединяют в себе утилитарную и эстетическую функции. Автор справедливо высказывает тревогу о судьбе народных художественных промыслов. Показывает, что разговор об их защите и ренессансе не находит достаточного проявления в реальности. Большая работа проведена по систематизации состояния художественных промыслов региона. Впечатляет таблица (с. 54 – 57 диссертации), из которой наглядно видно, сколько промыслов Урала погибло и какие из них находятся на краю гибели. Диссертантка отмечает, что в современном мире нет запроса на народные художественные промыслы, нет культурной среды, в которой они востребованы, подчеркивает, что такую среду необходимо формировать.

Достаточно хорошо обоснована связь специфики народных художественных промыслов Урала с природой и историей региона, с теми народами, которые составили костяк культуры Урала, с бытом и ценностями горнозаводской культуры, оформившейся в XVIII – XIX веках.

Чрезвычайно плодотворным оказывается анализ сохранения самобытности народных художественных промыслов через их наследование. «Наследование» и «традиция» приобретают у автора особый смысл. О.В. Крутеева исходит из понимания традиции Х.-Г. Гадамером: традиция не просто сохранение прошлого в неизменном виде, а связь, соединяющая прошлое и настоящее. Причем, запрос идет от настоящего. То, на что нет запроса – отмирает или, в лучшем случае, консервируется «про запас», не задействуется в настоящем, но может ожить в будущем, а может остаться лишь воспоминанием. То есть, традиция предполагает и трансформацию, новую предметную и смысловую интерпретации. Ценна мысль о том, что не все, созданное и накопленное людьми, становится наследством. Наследство создается кем-то и кому-то конкретному передается, не каждый может стать наследником, обладателем «богатства». Более того, наследники

должны богатство превратить в наследие, то есть нести ответственность за него, «пускать в дело», переданный им культурный капитал, получать дивиденды, умножать этот капитал. Тогда культурное наследие становится основой идентичности региона, и людей, его населяющих.

Во второй главе речь как раз ведется о том, каким образом, через какие социально-культурные практики сохраняются и наследуются своеобразные народные художественные промыслы Урала. О.В. Крутеева, вслед за П. Бурдые, не сводит практики к только к материально-производственным (хотя народные художественные промыслы именно к ним и относятся). Она выделяет практики повседневности, художественные практики, социально-культурные практики. Практики повседневности – множество человеческих алгоритмов деятельности, связанных с каждодневными заботами, часто – алгоритмов, основанных на привычном, нерелексируемом, обиходном. Они носят «фоновый» характер, раскрывают способ существования социальных общностей. Предметы втянуты в повседневные практики, они в них тоже социально существуют. Предметы народных художественных промыслов долгое время были включены в повседневный обиход, для него и создавались. Современность же «смещает их из поля повседневности в поле художественной жизни» (с. 24 автореферата), превращает в «художественный изыск». Утрачивая утилитарную функцию, изделия народных художественных промыслов теряют свое назначение, не используются по прямому назначению, умирают или становятся предметом искусства, или безделицей-сувениром.

Народные художественные промыслы пересекаются с художественными практиками, но не совпадают с ними. Через произведения искусства – результат художественных практик, проявляется региональная самобытность. Но художественная реальность является достаточно узкой средой и задействует малую толику высокохудожественных предметов, которые не поточным способом изготовлены, не на повседневные нужды рассчитаны. Социально-культурные практики, по мнению автора, объединяют повседневное и художественное. Именно они играют важную роль в сохранении народных художественных промыслов.

Из всего многообразия социально-культурных практик автор особо выделяет музейные, галерейные, кураторские, туристские. Отмечена роль социальных институтов и социальных институций для практик, но глубоко и детально связь не анализируется. Диссертантка выделила по-видимому то, что считает важным: социальный институт через нормы, предписания, ценностные установки учреждает достаточно жесткие и устойчивые границы социально-культурных практик. Институт – выражение устойчивости. Практики же более динамичны. Они, конечно же, реализуют нормы, предписываемые институтом,

но и выходят за их границы. В свою очередь, социальный институт существует до тех пор, пока его параметры воплощаются в практиках.

Традиционным социальным институтом, отвечающим за сохранение, является музей. Музейные практики заключаются в отборе предметов, которые должно сохранить для будущего, в аккумуляции культурной памяти, в создании выставок, в просветительской и научной деятельности. Но артефакты, в том числе – предметы народных художественных промыслов, сохраняются в виде музейных экспонатов, в превращенной форме. То есть предмет часто вырывается из жизненного контекста и не обнаруживает всего своего смыслового богатства в музейной экспозиции, может стать «знаком без смысла».

Галерея соединяет коммерческую и социокультурную функцию, – полагает диссертантка. Галерея «эстетизирует изделие народного художественного промысла, трансформируя его в изделие современного декоративно-прикладного искусства, тем самым вводя его в современную жизнь» (с. 26 автореферата).

Галерейные практики – это рыночные практики («рынок символических благ», – как отмечал П. Бурдьё). Здесь наследие «работает», приносит и финансовый, и символический капитал, влияет и на развитие современного искусства, и на культурную самобытность региона – все это позитивные аспекты галерейных практик по сохранению народных художественных промыслов. Негативный аспект заключается в опасности утраты утилитарной функции предмета, в превращении его в «ностальгическую причуду».

Выставочная деятельность (музейная, галерейная и другие ее виды) является особым способом сохранения прошлого и актуализации его в настоящем, передача будущему. Диссертантка большое внимание в этом аспекте выделяет кураторским практикам и фигуре куратора в качестве связующего звена социальных и художественных практик, авторов и зрителей, мастеров и покупателей. Куратор определяет концепцию выставки, актуализирует выставочный экспонат, придает ему жизненную силу, становится со-автором в пространстве музея, галереи, выставки. О. В. Крутева обосновывает роль куратора, который сегодня выступает ««медиатором» в коммуникативной цепочке «художник – куратор – зритель», посредником в диалоге Зрителя и Мастера», побуждает зрителя не к пассивному созерцанию коллекции, но к активному взаимодействию с ней (с. 87 – 88 диссертации).

Особо О. В. Крутева выделяет туристские практики, в которых объединяются создание особого туристского пространства, посещение природных и культурных достопримечательностей, создаются образы и бренды регионов, посещаются музеи, выставки, галереи. В программы туров включаются мастер-классы по созданию изделий народных художественных промыслов. Турист – собиратель впечатлений, которые он

опредмечивает с помощью фотографий, киносъемки, сувениров. Сувениру и его роли отводится большое место в диссертации. Предметы народных художественных промыслов могут использоваться в интерьерах гостевых домов, отелей, ресторанов и кафе, в создании особых туристских пространств – знаковых мест региональной культуры. Вместе с тем, автор понимает, что туризм ориентирован на зрелищность, на вкусы массового туриста, массовой культуры, что таит опасность превращения изделий народных художественных промыслов в китч, в подделку, в симулякр.

Таким образом, автор показывает и значение, и противоречивость современных социально-культурных практик в сохранении самобытных народных художественных промыслов Урала – репрезентантов его культуры.

Краткий обзор диссертации позволяет установить новизну и оригинальность многих положений авторской концепции, что заслуживает высокой оценки работы. Значимые для культурологии результаты исследования отражены в положениях, выносимых на защиту. Отметим глубокое знание объекта исследования. В тексте все теоретические утверждения подкреплены яркими примерами, конкретным материалом. Автор свободно ориентируется в народных художественных промыслах Урала, знает мастеров, их творчество. Таким образом, диссертационное исследование имеет основательную эмпирическую базу. О.В. Крутева опирается и на большое количество источников, в списке литературы 193 наименования. Результаты исследования неоднократно апробированы выступлениями на конференциях, в обсуждениях на выпускающей кафедре. Основные идеи представлены в 16 научных публикациях, в том числе в четырех статьях в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК (три из них – по культурологии), а также в коллективной монографии «Туризм в культурной географии региона».

Автореферат диссертации достаточно полно отражает содержание диссертационной работы, что дает представление об авторской концепции.

Вместе с тем есть ряд вопросов, замечаний и пожеланий:

1. Почему народные художественные промыслы Урала фактически отождествляются с горнозаводской цивилизацией? Почему не учитываются при их анализе советский и постсоветский периоды, их влияние на формирование и трансформацию промыслов? Думается, что анализ особенностей бытования народных художественных промыслов XX века был бы интересен и существенно обогатил бы работу.

2. Автор высказывает дискуссионную идею, что именно народные художественные промыслы, могут стать противовесом девайсов. Правда, эта мысль не находит в работе достаточного обоснования, оставаясь гипотезой.

3. Если аспект сохранения в традиции четко соотнесен с народными художественными промыслами, то аспекту изменчивости, трансформации народных художественных промыслов уделено меньше внимания. Есть теоретическое обоснование, но подтверждения его через конкретный анализ трансформации народных художественных промыслов не достает.

4. Несмотря на то, что автор показывает связь изделий народных художественных промыслов с архетипами коренных народов Урала (вогулов), с тюркскими влияниями, с теми волнами русской миграции, которые происходили до петровского периода истории Урала, но, фактически, О.В. Крутеева отождествляет народные художественные промыслы именно с развитием горнозаводской цивилизации. Возникает вопрос: почему не учитываются последующие периоды, в частности, повлияли ли миграционные процессы в период Великой Отечественной войны, в постсоветский период на народные художественные промыслы?

Несмотря на данные замечания и недостатки, нужно отметить, что работа самостоятельная, тема актуальная, в концепции обоснована авторская позиция. Теоретико-методологическая база соответствует поставленной цели и задачам исследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования О.В. Крутеевой состоит в следующем:

- представлена концепция сохранения-наследования народных художественных промыслов – артефактов и репрезентантов региональной культуры, в современных социокультурных практиках (музейных, галерейных, кураторских, туристских) на основании выявления их специфики;
- уточнена структура артефакта;
- из многообразия материальных артефактов выделены предметы, вещи и девайсы, что может послужить теоретической основой дальнейших исследований материальных предметов и их взаимосвязи с человеком;
- конкретизированы механизмы сохранения и передачи культурного наследия (народных художественных промыслов) через анализ понятия «наследование»;
- выявлена взаимосвязь социокультурных практик и социокультурных институтов относительно динамики существования и развития народных художественных промыслов в современном мире, что делает возможным осмысление трансформации народного искусства сегодня.

Материалы исследования могут быть использованы в работе музейных, галерейных, выставочных и туристских институций, в создании брендов Уральского региона,

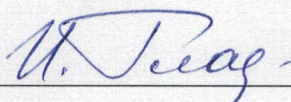
аутентичной сувенирной продукции, могут быть применены в учебно-практических курсах теории и истории культуры.

Диссертация соответствует требованиям п. 9-11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013г. № 842. Крутеева Ольга Владимировна заслуживает присуждения искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук, доцентом кафедры Философии и культурологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» Гладковой Ириной Витальевной.

Отзыв утвержден на заседании кафедры «Философии и культурологии» от «22» мая 2019 г. Протокол № 9.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

Гладкова Ирина Витальевна

Кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

Беляев Владислав Петрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный горный университет»

Адрес: 620144, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, д.30

Телефон: +7 (343) 257-25-47, e-mail: office@ursmu.ru

Официальный сайт: www.ursmu.ru

Подпись *Гладковой И.В.*
удостоверяю *Вал. Б. Бабичев*
Начальник отдела кадров ФГБОУ ВО УГГУ
«28» 05 20 19.

